Что касается иранского, то его отличия от индоарийского не восходят к индоевропейскому праязыку, на их вторичность указывает закон Бартоломе и реликты «шва». Следовательно, древнеиндийская система согласных (по крайней мере, по способу артикуляции) должна быть отнесена к индоиранскому уровню. Характерной индоиранской инновацией следует считать переход ларингального признака на консонантный уровень, приведший к формированию звонких и глухих придыхательных согласных, а также, опосредованно, к обеднению вокализма.

3. Для таких языков, как древнегреческий или армянский, германские или оскско-умбрские, латинский или тохарские, исходной была система согласных с глухими, глухими придыхательными и звонкими, сложившаяся в результате перестройки той же «неэкономной» системы: *T (—l—s), *D (—l+s), *DH (+l+s) → *T (—l—s), *D (—l+s), *TH (+l—s). В реконструкции этих древнейших перестроек трудности возникают при определении маркированности при помощи нейтрализаций. Применительно к традиционно восстанавливаемым корням известно наблюдение Мейе об отсутствии корней типа *D ... *D при допустимости типов *DH ... *D и *DH ... *DH, что говорило бы о маркированности *D; в то же время из закона Грассмана [13] следовал бы противоположный вывод. Чтобы разрешить это противоречие, необходимо учесть два обстоятельства. Во-первых, среди «простых» праязыковых корней, не содержащих между взрывными ни сонанта, ни *-a-, тип *DH ... *DH представлен всего шестью корнями [14]. В корнях $\overset{*}{\sqrt{\text{bhedh-}}}$ «копать», $\overset{*}{\sqrt{\text{bhedh-}}}$ «сгибать(ся)», $\overset{*}{\sqrt{\text{ghedh-}}}$ два звонких придыхательных реконструируются только на основании германского, причем без учета чередований согласных, рассматривавшихся С. Д. Кацнельсоном [15]; корень $\overset{*}{\sqrt{\text{dhebh-}}}$ условно принимается для труднообъяснимого соответствия др.-инд. dabhnoti ~ др.-греч. ἀτέμβω. Для двух корней два звонких придыхательных как будто вызваны древнегреческими примерами с различным направлением диссимиляции:

$\sqrt{\text{dheg}^{\text{u}}\text{h}}$ — «жечь, гореть» — др.-гр. τέφρα, но θέπτανος; ἀπτόμενοι Hes.

$\sqrt{\text{g}^{\text{u}}\text{hedh}}$ — «просить» — др.-греч. πολύθεστος, но ποθή.

Поскольку расподобления согласных типичны для греческого [16], то и восстановление праязыковых корней с двумя звонкими придыхательными теряет свою убедительность; поэтому же вывод нейтрализаций путем обращения к таким корням невозможен.

Во-вторых, нужно считаться с своеобразием перехода от языка слогового типа с нечленимыми финалями к языку фонемному [17] с чередованиями и нейтрализациями. Можно предполагать, что в составе финали чередования (... VD)^1 ~ (... V^{1}D) ~ (... VD^1) были нефонологичны и лишь при распространявшемся по мере консолидации слова несовпадении морфемных и слоговых границ [18] формировались фонологические системы:

---

[13] Ср. *Miller G.* Some problems in formulating aspiration and deaspiration rules in Ancient Greek.— «Glossa», № 8, 1974, p. 211—232.

[14] Корни приводятся по словарю: *Pokorny J.* Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. Bern, 1953.

[15] *Кацнельсон С. Д.* Сравнительная акцентология..., с. 298—304.

[16] *Schwyzer E.* Griechische Grammatik, Bd I. München, 1959, S. 258—265.

[17] *Касевич В. Б.* О фонологических единицах, используемых при порождении речи в слоговых языках.— «Уч. зап. ЛГУ», № 396, сер. востоковедческих наук, вып. 21, 1977, с. 41—48.

[18] *Герценберг Л. Г.* Морфологическая структура слова в ирландском языке.— В сб.: Морфологическая структура слова в индоевропейских языках. М., 1970, с. 72—79. Необходимо отметить, что в словаре Покорного выделены лишь четыре корня типа DH. V. D: $\overset{*}{\sqrt{\text{bheg-}}}$, $\overset{*}{\sqrt{\text{dheb-}}}$, скудно засвидетельствованные; для $\overset{*}{\sqrt{\text{bheg}^{\text{u}}\text{-}}}$ «бежать» характерен назальный инфикс, для $\overset{*}{\sqrt{\text{bhed-}}}$ — «сасаге» — коннотативные отклонения.